

³² Там же. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 56. Л. 50.

³³ Там же. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 29. Л. 36.

³⁴ Там же. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 7. Л. 81; Д. 8. Л. 1.

³⁵ Там же. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 56. Л. 46.

³⁶ Там же. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 29. Л. 33, 33 об, 36.

³⁷ Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2005. С. 127.

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ РАБОТЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ г. АНЖЕРО-СУДЖЕНСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. И. Бельков (Кемерово)

Город Анжеро-Судженск – старейший центр угольной промышленности Кузбасса. Возник на Транссибирской магистрали как база снабжения железной дороги углем. В 1897 году московский адвокат и предприниматель Л. Михельсон организовал строительство шахты у села Судженка, а через год правление Казенной сибирской дороги по совету геолога Яворского создало шахту у села Анжерка. Заложенные копи непрерывно развивались, вокруг шахт возникали поселки-колонии. Перед Первой мировой войной население Анжерских и Судженских копей составляло уже более трех тысяч человек. В конце XIX – начале XX века здесь добывалось свыше 98 % угля всего Кузбасса. Вскоре два шахтерских поселка слились. В 1928 году они были преобразованы в рабочий поселок Анжеро-Судженск, который в 1931 году по постановлению ВЦИК получил статус города.

Во время Великой Отечественной войны Анжеро-Судженск выступал как крупный центр угольной промышленности, все три шахты которого (5-7, 9-15 и «Физкультурник») бесперывно поставляли уголь, и в основном коксующийся, на нужды промышленности страны. Высокое качество кузнецких углей общеизвестно, они превосходят даже донецкие, не говоря уже об углях Урала и Караганды. Поэтому становится вполне понятным, что в годы войны именно на Кузнецкий каменноугольный бассейн ЦК партии и ГКО возложили основную задачу по обеспечению страны углем. Кроме того, в эти годы в городе вступил в строй рудоремонтный завод, который с присоединением к нему оборудования эвакуированных предприятий (из Конотопа и Харькова) стал машиностроительным заводом «Свет шахтера», крупным поставщиком горношахтного оборудования¹. В 1966 году Анжеро-Судженский машиностроительный завод был награжден орденом Ленина.

В фондах Государственного архива Кемеровской области на хранении находится довольно значительный комплекс документов, касающихся деятельности областных, городских органов управления, работы предприятий угольной промышленности города и машиностроительного завода в годы Великой Отечественной войны.

В январе 1943 года Анжеро-Судженск вместе с другими городами и районами Кузбасса был выделен из состава Новосибирской области в Кемеровскую. За 1943–1945 годы по работе угольной промышленности города был принят ряд постановлений Кемеровского обкома ВКП(б) и Кемеровского облисполкома. Эти постановления были и совместными, и отдельными. Так, одним из первых решений бюро обкома партии от 13 мая 1943 года «О выполнении Анжеро-Судженским горкомом ВКП(б) постановления ЦК ВКП(б) от 24 сентября 1942 г. «О мерах улучшения партийной работы в угольных районах Кузбасса в связи с задачей увеличения добычи угля» горком партии был подвергнут резкой критике за свою деятельность по руководству угольной отраслью в городе. В постановлении бюро подчеркивалось: «...шахты треста «Анжероуголь» из месяца в месяц срывают выполнение государственного плана добычи угля, за 4 месяца 1943 года <...> недодали стране свыше 86 000 тонн угля, <...> недополучили 61000 тонн коксующихся углей». Постановлением бюро обкома партии за «провал выполнения государственного плана добычи угля и подготовительных работ и как не обеспечивающего руководства...» был снят со своего поста первый секретарь горкома ВКП(б). Принимались и другие меры по развитию угольной отрасли в городе².

В июне 1944 года в докладной записке первого секретаря Анжеро-Судженского горкома партии В. М. Мокрушина в адрес первого секретаря обкома ВКП(б) С. Б. Задионченко сообщалось, что в мае и июне этого года шахты треста «Анжероуголь» уже работали с небольшим перевыполнением плана: «Так, шахта 5-7 на 11 июня имеет сверх плана 323 тонны, шахта 9-15 – 1327 тонн и шахта «Физкультурник» – 74 тонны. План по коксу также выполняется на 132,4 %»³. В 1945 году из отчета комбината «Кемеровоуголь» следует, что трест «Анжероуголь» выполнил годовой план добычи угля на 100,1 %, а коксующихся углей – более 104 %⁴.

Огромное внимание развитию промышленности и всем другим вопросам жизнедеятельности города уделяли органы его управления – исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся, городской комитет ВКП(б) и трест «Анжероуголь». Их деятельность в годы Великой Отечественной войны видна по документам, хранящимся в ГКУ КО ГАКО: Ф. Р-625 – исполнительный комитет Анжеро-Судженского

городского Совета депутатов трудящихся; Ф. П-1 – Анжеро-Судженский горком ВКП(б) и Ф. Р.-349 – трест «Анжероуголь».

24 июня 1941 года, на третий день начавшейся Великой Отечественной войны, на заседании бюро Анжеро-Судженского горкома ВКП(б) был рассмотрен вопрос и принято постановление «О ходе выполнения обязательств по угледобыче, взятых на себя рабочими коллективами шахт в связи с нападением немецких фашистов на СССР». Постановление обязывало заведующих шахт «принять немедленно меры к перестройке работы руководимых ими предприятий в целях обеспечения выполнения взятых ими обязательств и выдавать на-гора 5 500 тонн суточной добычи по шахте 9-15 и 5 000 тонн по шахте 5-7». Обращалось внимание на усиление охраны предприятий⁵.

Все военные годы руководящие органы города уделяли внимание главному для того времени вопросу – увеличению угледобычи. Даже горисполком, заботой которого являлись все вопросы жизнедеятельности города, постоянно держал его в поле зрения. 1 октября 1941 года он решал вопросы строительства в городе механического завода⁶, 25 марта 1943 года – о мобилизации рабочих на строительство завода «Свет шахтера»⁷. В то же время в решениях исполнительного комитета Анжеро-Судженского городского Совета немало внимания уделялось и вопросам угольной промышленности. Так, 17 марта 1943 года в решении «О поощрении краснознаменной бригады т. Корчуганова, досрочно выполнившей план угледобычи за первый квартал 1943 г.» записано: «Бригадиру т. Корчуганову, горному мастеру т. Григорьеву и всем забойщикам по два килограмма мяса, по два килограмма рыбы. Всем остальным рабочим: по одному килограмму мяса, по одному килограмму рыбы. Кроме того, всем рабочим бригады, бригадиру т. Корчуганову и горному мастеру т. Григорьеву выдать: по 16 килограмм картофеля, по 10 килограмм капусты, по одной пачке табака, по одной пачке папирос и немедленно отоварить промтоварные карточки за первый квартал 1943 г.»⁸.

Документы треста «Анжероуголь» периода Великой Отечественной войны освещают исключительно вопросы развития угольной промышленности города. В них кроме статистических данных о добыче угля, его качестве много внимания уделялось работе отдельных предприятий треста. Так, в объяснительной записке о работе треста за 1944 год отмечалось: «За хорошую работу шахте 9-15 в августе 1944 г. вручалось переходящее Красное знамя ГКО и 250 000 рублей премии. В октябре 1944 г. первенство в соревновании завоевала шахта «Физкультурник», которой было передано с шахты 9-15 Красное Знамя и 100 000 тысяч рублей премии»⁹.

Всего же за годы войны предприятия треста «Анжероуголь» за выполнение условий всесоюзного соревнования получили девять знамен ГКО, два знамени ВЦСПС и НКУП (Наркомат угольной промышленности), два знамени комбината и ЦК Союза угольщиков Востока, 25 денежных премий¹⁰.

Вопросами добычи угля занимался и горком ВКП(б). Начиная с первых дней войны (заседание бюро горкома 24 июня 1941 г.) и до ее окончания на различных заседаниях, совещаниях, активах, конференциях, в различных докладных, письмах, информационных записках этому вопросу уделялось постоянное внимание. Вот только несколько документов, отражающих работу горкома партии: 13 августа 1941 года бюро горкома ВКП(б) приняло постановление «Об увеличении угледобычи по шахтам треста «Анжероуголь» в соответствии с приказом Наркомугля от 25 июля 1941 г. за № А-71»; 25 июня 1942 года – докладная записка в адрес секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) М. В. Кулагина о качестве коксующихся углей со строящейся шахты «Физкультурник»; 19 февраля 1943 года – постановление бюро горкома партии «Об окончании строительства шахты «Физкультурник»; в декабре 1944 года – «Отчет о работе Анжеро-Судженского горкома ВКП(б) за 11 месяцев 1944 г.» в адрес Кемеровского обкома ВКП(б); 30 апреля 1945 года – «Отчет о ходе выполнения постановления бюро Кемеровского обкома ВКП(б) «Об итогах работы в первом квартале 1945 г. комбинатов «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь» по выполнению планов добычи угля и обязательств, взятых в годовом отчете товарищу Сталину от 7 апреля 1945 г.»¹¹.

В последнем документе отмечалось, что постановление бюро Кемеровского обкома ВКП(б) было обсуждено в горкоме ВКП(б). Итоги работы шахт и участков обсуждались на шахтных и районных партийных собраниях, на общих рабочих собраниях, где были приняты соответствующие решения. В данном отчете подчеркивалось: «Четырехмесячный план выполнили все шахты и имеют сверх плана: шахта 5-7 – 874 т, 9-15 – 831 т; «Физкультурник» – 2 722 т. <...> план по коксующимся углям трест выполнил, дав сверх плана 37 747 т <...>. В апреле месяце план по коксующимся углям трест выполнил на 106,4 %»¹².

Все четыре года Великой Отечественной войны руководящие органы города занимались самыми различными вопросами его жизнедеятельности. Важнейшей их заботой было обустройство и трудоустройство прибывшего из оккупированных прифронтовых районов населения. В город кроме Харьковского и Конотопского заводов был эвакуирован химико-фармацевтический завод Наркомздрава СССР, школа ФЗО из Ленинграда,

Хрустальный завод и др. В Анжеро-Судженск, этот небольшой город, в короткое время прибыло несколько тысяч семей горняков Донбасса, машиностроителей Харькова и Конотопа. К концу октября 1941 года прибыло 1 267 одиноких и 1 437 семейных рабочих из треста «Снежнянантрацит». Всех этих людей надо было разместить, как-то решить проблему жилья. Выход был один: уплотнить частных домовладельцев, построить двойные нары в общежитиях, приспособить некоторые промышленные и культурно-бытовые здания под жилье. С целью ускорения строительства жилья для эвакуированных организовывались воскресники. Предприятия города в короткое время изготовили для прибывших 1 тыс. топчанов, 300 скамеек, 1 тыс. табуреток, 300 столов, 200 ведер, 290 умывальников¹³.

Вплотную этими вопросами занимались Анжеро-Судженский горисполком и горком партии. 7 июля 1941 года было принято решение горисполкома «О расквартировании гражданского населения», 27 августа – «Об оказании материальной помощи эвакуированным из прифронтовой полосы», 17 сентября 1941 года принято решение с аналогичным названием и др.¹⁴ Вместе с горисполкомом все годы войны подобными вопросами, хотя и в меньшей мере, занимался и горком ВКП(б)¹⁵.

Городские руководящие органы занимались и многими другими жизненно важными вопросами: устройством госпиталей, сбором теплых вещей и белья для Красной армии, вопросами подготовки призывников в Красную армию, помощи Красной армии автотранспортом, лошадьми, подготовкой шоферов для действующих и тыловых частей, организацией стирки, ремонта теплых вещей и перенасадки валенок для бойцов, устройством и обеспечением семей красноармейцев и инвалидов, созданием детских домов и др. 3 октября 1944 года секретарю обкома ВКП(б) А. С. Стугареву был представлен подробный отчет за подписью первого секретаря Анжеро-Судженского горкома партии В. М. Мокрушина «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих». В данном отчете рассматривались основные направления этой помощи – от организации питания детей и взрослых семей фронтовиков, обеспечения их топливом, одеждой, ремонтом жилья до срочного рассмотрения их жалоб и заявлений¹⁶.

В Государственном архиве Кемеровской области хранятся документы по основной деятельности шахт г. Анжеро-Судженска: Ф. Р-248 – шахта 5-7 (с 1972 г. – «Судженская»), Ф. Р-242 – шахта 9-15 (с 1972 г. – «Анжерская»), Ф. Р-344 – шахта «Физкультурник». Здесь же находится и архивный фонд Р-261 – Анжерский ордена Ленина машиностроительный завод Министер-

ства угольной промышленности СССР. В ГАКО на государственном хранении находятся и документы партийных организаций отмеченных предприятий: Ф. П-500 – партийной организации шахты 5-7, Ф. П-501 – шахты 9-15, Ф. П-503 – шахты «Физкультурник». Ф. П-502 – Анжерского машиностроительного завода.

Необходимо отметить, что в первые годы войны (1942–1943) шахты города (9-15 и особенно 5-7) снизили добычу угля по разным причинам: нехватка средств, материалов и особенно утрата квалифицированных специалистов, рабочих и ИТР из-за их ухода в ряды Красной армии. Так, шахта 5-7 годовую план добычи угля в 1942 году выполнила на 89,3 %, в 1943-м – на 96,8 %, в 1944-м – на 98,3 %¹⁷. Шахта 9-15 в 1942 году выполнила план на 78,9 %, в 1943-м – на 95,8 %¹⁸. Начиная с 1944 года угледобыча на всех шахтах Анжеро-Судженска пошла вверх.

Третья шахта треста «Анжероуголь» – «Физкультурник» была заложена 10 августа 1939 года, в День физкультурника (отсюда и название шахты). Начиная с 1941 года уже в условиях начавшейся войны на шахте наряду со строительством начались и эксплуатационные работы. Для этого через шурф была срочно подготовлена лава по пласту Андреевскому, из которой в 1941 году были выданы первые тонны угля. Одновременно шахта строилась. 29 июля 1943 года, после подготовки первого горизонта и других объектов первой очереди строительства, по приказу народного комиссара угольной промышленности СССР В. В. Вахрушева шахта «Физкультурник» была официально принята в число действующих предприятий угольной промышленности. К этому времени количество выданного ею угля составило 220 тысяч тонн. Уже в 1943 году годовую план по выдаче коксующегося угля шахты был выполнен на 103,0 %, в 1944-м – на 106,5 % и в 1945-м – на 107,0 %. В 1945 году шахта выполнила первоначальный план 9 декабря и увеличенный на 20 тысяч тонн – к 28 декабря¹⁹.

Завод «Свет шахтера» в Анжеро-Судженске до апреля 1941 года был Центральной механической мастерской (ЦММ) треста «Анжероуголь», а с апреля был преобразован в рудоремонтный завод комбината «Кузбассуголь». Основная производственная программа завода состояла из единичных заказов шахт и других предприятий комбината по изготовлению и ремонту оборудования. Серийная продукция – пики к отбойным молоткам, решетчатые болты и ширпотреб – по заказам.

В октябре 1941 года с присоединением к заводу эвакуированных конотопского завода «Красный металлист» и харьковского «Свет шахтера», с началом реорганизации предприятия, пуском новых цехов совершенно изменилась номенклатура вырабатываемой продукции. Уже с 1943 года за-

вод стал перевыполнять план по новым изделиям: изготавливались конвейерные приводы ДК2-15, породопогрузочные машины УМП-1, скребковые транспортеры СТ-11, резиновые транспортеры РТ-30, сбоечно-буровые машины БСМ-1 и БСМ-2, рештаки, буровой инструмент БСМ-1, патроны токарные, вагонетки двухтонные, вагонетки подвесные и т. д. Всего 26 позиций²⁰. С этого времени стал быстро увеличиваться объем производства, резко меняться профессиональный состав рабочих, появились совершенно новые для завода профессии: газосварщики, бульдозерщики, гальваники и др. Начиная с 1943 года завод успешно выполнял план по выпуску валовой и товарной продукции. Только за 1945 год предприятие выполнило план по валовой продукции на 107,8 %, по товарной – на 105,5 %²¹.

Важную роль в работе предприятий угольной промышленности Анжеро-Судженска играли их партийные организации. Основное внимание они уделяли вопросам производства. Эти задачи обсуждались на партийных собраниях, заседаниях бюро, решались через трудовые коллективы, комсомольские и профсоюзные организации. Повестки дня партийных форумов шахт и заводов зачастую совпадали, как и решаемые на них проблемы. 23 июня 1941 года, на второй день войны, на шахтах и заводе состоялись партийные собрания. Вот повестки дня: на шахте 5-7 – «Задачи партийной организации шахты 5-7 имени С. М. Кирова в связи с нападением Германии на Советский Союз»; на шахте 9-15 – «О задачах партийной организации в связи с бандитским нападением германского фашизма на нашу социалистическую Родину»; на рудоремонтном заводе – «Задачи партийной организации в связи с нападением Германии на СССР»²². В сентябре – октябре этого же года на всех рассматриваемых предприятиях прошли партийные собрания по реализации приказа Наркомата угольной промышленности от 21 августа 1941 года о переводе угольных шахт на 10–12-часовой рабочий день²³. Близкие по содержанию повестки дня партийных собраний, связанные с основной задачей – увеличением добычи угля, были и в последующие годы Великой Отечественной войны. Особенно часто и на всех промышленных предприятиях города рассматривались вопросы создания и деятельности комсомольско-молодежных фронтовых бригад.

Партийные комитеты и бюро и под их руководством комсомольские, профсоюзные и общественные организации много внимания уделяли другим важным проблемам жизни общества в труднейшие военные годы: вопросам сбора, чистки и ремонта теплой одежды для нужд Красной армии, помощи семьям фронтовиков и инвалидов, сбору средств на постройку авиаэскадрильи и танковой колонны, формированию сибирской добровольческой дивизии, сбору подарков партизанам Белоруссии²⁴ и др.

Таким образом, выявленные документы Государственного архива Кемеровской области о работе рабочих и служащих Анжеро-Судженска в годы Великой Отечественной войны дают нам довольно полный и интересный материал о трудовом подвиге наших земляков. Одновременно эти документы позволяют нам увидеть и почувствовать силу их патриотизма, благородства и душевной теплоты.

¹ Кузбасс. Прошлое, настоящее будущее. Кемерово. 1978. С. 228–233; *Мытарев А. А.* От Абы до Яи: географический словарь Кузбасса. Кемерово, 1970. С. 10–11; Города Кузбасса. Кемерово: Масс-Медиа-Центр, 2002. Т. 1. С. 139–140.

² Государственное казенное учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» (ГАКО). Ф. П.75. Оп. 1. Д. 14. Л. 32,39.

³ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 97. Л. 141.

⁴ Там же. Ф. Р-456. Оп. 12. Д. 14. Л. 2, 4, 8.

⁵ Там же. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 3. Л. 119об. (Шахта «Физкультурник» еще строилась, будет сдана в эксплуатацию в 1943 г. – Б. В.).

⁶ Там же. Ф. Р-625. Оп. 2. Д. 52. Л. 278, 287.

⁷ Там же. Д. 54. Л. 175.

⁸ Там же. Д. 54. Л. 150.

⁹ Там же. Ф. Р-349. Оп. 1. Д. 163. Л. 40.

¹⁰ Там же. Д. 174. Л. 6, 11, 129.

¹¹ Там же. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 4. Л. 76; Д. 26. Л. 2, 2 об.; Д. 36. Л. 69, 69 об.; Д. 53. Л. 25, 25 об., 31; Д. 65. Л. 5, 6.

¹² Там же. Оп. 1. Д. 65. Л. 5.

¹³ *Цукров В. А.* Размещение в Кузбассе эвакуированных предприятий. Трудящиеся Сибири – фронту. Новосибирск, 1975. С. 71.

¹⁴ ГАКО. Ф. Р-625. Оп. 1. Д. 52. Л. 128, 210, 253.

¹⁵ Там же. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 32. Л. 4; Д. 36. Л. 694; Д. 44. Л. 38; Д. 56. Л. 16.

¹⁶ Там же. Д. 4. Л. 13, 34, 119, 125, 126; Д. 7. Л. 18, 36, 36 об.; Д. 25. Л. 44, 53; Д. 26. Л. 10; Д. 32. Л. 4 об.; Д. 56. Л. 15, 15 об., 16; Р-625. Оп. 1. Д. 4. Л. 2, 2 об.; Д. 5. Л. 2, 8, 10, 24, 27, 33, 33 об.; Д. 6. Л. 12, 12 об.

¹⁷ ГАКО. Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 4. Л. 21; Д. 6. Л. 28; Д. 7. Л. 14 об.

¹⁸ Там же. Р-252. Оп. 1. Д. 10. Л. 50; Д. 11. Л. 2.

¹⁹ Там же. Р-344. Оп. 1. Историческая справка. Л. 5; Д. 1. Л. 1 об.; Д. 2. Л. 1; Д. 3. Л. 1, 7.

²⁰ Там же. Ф. Р-621. Оп. 1. Д. 3. Л. 45, 47, 63; Д. 4. Л. 1; Д. 5. Л. 21.

²¹ Там же. Д. 5. Л. 149.

²² Там же. Ф. П-500. Оп. 1. Д. 55. Л. 77, 78, 78 об.; П-501. Оп. 1. Д. 47. Л. 81; П-502. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

²³ Там же. Л. 95; П-501. Оп. 1. Д. 47. Л. 97; П-503. Оп. 1. Д. 3. Л. 34.

²⁴ Там же. Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 8. Л. 5; Р. 344. Оп. 1. Д. 3. Л. 7; П-500. Оп. 1. Д. 56. Л. 47, 63; Д. 61. Л. 36; П-501. Оп. 1. Д. 49. Л. 4; Д. 52. Л. 25, 43, 49; П-502. Оп. 1. Д. 2. Л. 38, 40, 41; Д. 21. Л. 21; Д. 26. Л. 1, 25; П-503. Оп. 1. Д. 3. Л. 41; Д. 6. Л. 2, 5, 10, 14, 22; Д. 9. Л. 3, 5.